

— Я хочу максимально сильно возбудить тебя, чтобы ты с легкостью приняла мой член. К тому же, таким образом я могу по назначению использовать твой незамолкающий ротик.

Северус мягко провёл большим пальцем по её нижней губе, Грейнджер тут же высунула язычок и облизнула его.

— Поднимайся, — приказал он, подкладывая под голову подушку.

Опустившись на колени у его плеч, Гермиона заколебалась, закусив нижнюю губу.

— Но вы же задохнётесь...

Он расхохотался.

«Тогда я умру счастливым, девочка».

Она была чертовски серьёзна, что смотрелось смешно и очаровательно.

— Со мной всё будет в порядке. Хватит тянуть время, мисс Грейнджер.

С последним напряжённым вздохом Гермиона поставила колени с обеих сторон от его головы, из-за чего сразу же почувствовала себя открытой и уязвимой. Она немного наклонилась вперёд, чтобы убедиться, что Снейп действительно мог дышать, так как совсем не разделяла его уверенность.

Боль на ягодицах вспыхнула новой силой, когда на них опустились его ладони. Однако язык Снейпа быстро пришёл ей на помощь, притупляя боль своевременной оральной анестезией. Гермиона вздрогнула, когда тот проник в её скользкую щёлочку. «Возможно, эта поза не такая неудобная, как я предполагала». И в таком положении открывался прекрасный вид на его член, который слегка вздрагивал каждый раз, когда она вздыхала или стонала. Когда пенис ещё раз дёрнулся, она поймала головку губами, плотно обхватила и втянула поглубже. Его удовлетворённое ворчание завибрировало на её промежности.

Северусу пришлось отдышаться, прекратив ласки ради порции воздуха и самоконтроля. Теперь, когда он больше не видел, что она делает, ощущения от её действий и непредсказуемости только усилились. Как будто ему завязали глаза. Обострённые чувства прошивали его тело острее, чем он ожидал. «Возможно, это было не такой уж блестящей идеей. Но отступать назад уже поздно». Он ввёл два пальца в тесное влагалище и начал трахать её ими. Девчонка взвизгнула и застонала, удерживая во рту его член, и немедленно качнула бёдрами в ответ.

«Может быть, если я смогу подвести её до предела, она кончит, как только я окажусь внутри».

Добавив ещё один палец, он терпеливо растягивал её. Северус знал, что толщина члена всё равно окажется для неё проблемой, несмотря на все усилия. На половых губах собралась лужица блестящей смазки.

«Сейчас, Сев! Сделай это сейчас!»

— Ложись на спину, — прохрипел он.

Осторожно приподняв бёдра над его головой, Гермиона перевернулась.

«Ну вот... Просто отлично!»

Её голова оказалась почти у нижнего края кровати. «Не так я представляла себе потерю девственности...» Но Снейп даже не обратил на это внимания. Через секунду он уже лежал сверху, прижимая её нижнюю часть тела своим весом.

Северусу хотелось смотреть ей в глаза, когда он впервые войдёт в неё.

— Готова?

— Да, сэр.

Её глаза умоляли его сделать всё правильно.

«Не пугай её, Сев. У вас получилась неплохая договорённость».

Обхватив рукой свой член, он провёл головкой по влажным складкам, побуждая её прогнуться. Её сердечко билось так сильно, что ему показалось, будто оно стучит по всему телу, напоминая о её неопытности. Надавив на влагище, Северус сосредоточился на том, чтобы войти в неё как можно медленнее, только самым кончиком.

«Проклятье! Она чертовски узкая! И такая горячая!»

Казалось, он погружал свой член в расплавленную лаву.

Его бездонные глаза гипнотизировали и завораживали Гермиону. Внизу живота начала появляться тупая боль, и у неё закружилась голова. С каждым крошечным толчком, он продвигался немного глубже, наполняя её непривычными ощущениями.

Почувствовав лёгкое сопротивление девственной плевы, Северус остановился и взял себя в руки. В ту же минуту её ножки обвили вокруг его бёдер, и от этого ощущения его разум

окончательно затуманился. Но ему нужно было держать себя в руках. С терпением, которое должно было причислить его к лику святых, он прижимался головкой к этому барьеру до тех пор, пока тот не порвался.

Гермиона чувствовала, как изнутри её медленно сжигало пламя, но внезапно пронзила острая боль. Он дал ей время, застыв внутри неё.

— Дыши... — прошептал Северус.

Поток сдерживаемого ею дыхания вырвался из лёгких. После нескольких глубоких вдохов и выдохов внутреннее жжение начало исчезать. Тело Гермионы знало то, чего не знал мозг, и её бёдра сами начали двигаться под ним, отвлекая от большей части болезненных ощущений. Когда напряжение в тазовой области рассеялось, Снейп снова стал совершать толчки. Как только её тело уловило магию этих ритмичных движений, она больше не замирала на месте.

С каждым толчком он входил всё глубже в её нетронутое влагалище. Северус начал терять самоконтроль. Скрежеща зубами от напряжения, он старался сдерживаться. Его глаза не отрывались от Гермионы, замечая каждый вздох и гримасу на её лице. В светло-карих глазах отражались испуг и замешательство.

— Всё в порядке?

Она закивала, как под Империусом. Когда головка коснулась шейки матки, он остановился. Нужно было отдохнуть и собраться с силами, прежде чем продолжить. Её вагинальные мышцы сжимались и подёргивались вокруг него.

«Восхитительно!»

Опираясь на одну руку, Северус скользнул ладонью к девичьей груди, её соски были тугими и упругими. Отстранённость тут же исчезла из глаз девушки, когда он мягко ущипнул за один из них, её лоно сразу же сократилось в ответ.

— Пожалуйста... — прошептала она, покачивая бёдрами.

У него перехватило дыхание, он ничего не смог ответить. Всё его внимание было сосредоточено на том, чтобы не ворваться в неё и не кончить, пока она будет извиваться под ним. Северус входил в неё короткими маленькими толчками, оставаясь глубоко внутри. Её ручки слабо сжимали его плечи, что просто сводило его с ума.

«Моя маленькая львица!»

Даже если бы сейчас она лежала совершенно неподвижно, он всё равно был бы близок ко взрыву. Её лоно буквально душило его изнутри.

Гермиона ахнула, когда он ускорился. Боль почти прошла, но она чувствовала себя слишком наполненной изнутри. Хотя она и знала, что это физически невозможно, ей казалось, что если он войдёт глубже, то разорвёт ей живот. Естественной смазки хватало, так что он довольно легко проникал в неё, но чувство растянутости граничило с разрывом, а тупая боль с каждым толчком пронизывала живот. Скользнув руками вниз по его спине, Гермиона почувствовала, как мышцы Снейпа напрягаются под её пальцами. Мощь и сила, скрывающаяся под поверхностью его кожи, заставила её задуматься и даже немного испугаться. Он легко мог причинить ей боль, но сдерживался изо всех сил, о чём говорила глубокая морщина между его нахмуренных бровей.

Ощущение её нежных рук, обнимающих его спину, подтолкнули его ещё ближе к краю. Хваленый самоконтроль сломался, и он сорвался...

— Опустить ноги! — прорычал Северус сквозь стиснутые зубы.

Он больше не мог держать себя в руках. «Ей придётся самой во всём разобраться».

Расслабившись, она позволила своим ногам упасть с обеих сторон от его тела. Подкорректировав положение, Северус расположил её тело так, чтобы его лобковая кость касалась клитора.

«Ну же, ещё немного...»

Выгнувшись ещё сильнее, Гермиона застонала, когда со следующим выпадом он попал точно в цель.

— Да... — зашипела она. — Ещё...

Северус пытался прижаться к ней бёдрами так сильно, как только мог. Она закрыла глаза, откинув голову назад, а из её горла непрерывно звучали стоны. Прикоснувшись губами к её шее, он поставил на ней отметку зубами и губами.

«Моя!»

С её губ сорвался короткий крик, когда его губы нашли пульсирующую жилку. Укус яремной вены лишь усилил ноющую боль внизу живота. Всякий раз, когда он выходил из неё, на мгновение она чувствовала себя опустошённой, зато когда снова погружался — переполненной до краёв. Он был как омывающий её прилив.

Зализывая языком оставленные засосы, он успокаивал её, пока она впивалась в его кожу ногтями, оставляя отметины в виде маленьких полумесяцев.

Северус почувствовал, как его пульс экстремально участился. Оставив её шею в покое, он

укусил мочку уха, и её ноготки погрузились ещё глубже.

— Пожалуйста, не молчите, — прошептала Гермиона.

Северус сильно сомневался, что сможет сказать хоть слово. Тугие стенки влагалища крепко обхватывали его член и сдавливали голосовые связки. Хотя, может быть, для этой функции в данный момент у него просто не хватало крови в мозгу. Всё, что у него получилось с первой попытки, — это хрипло застонать.

— Ваш голос всегда так сильно возбуждает меня, сэр, — продолжала она.

Разумеется, он это подозревал, но услышать всё равно было приятно.

<http://erolate.com/book/1241/35122>